

Поздняков Михаил Львович

Суд и правоохранительная система —
политика отмены оправдательных приговоров

Препринт IRL-03/2014

Санкт–Петербург
2014

Поздняков М. Л.

Суд и правоохранительная система — политика отмены оправдательных приговоров. — СПб. : Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. — 38 с. (Серия препринтов; IRL-03/2014).

Аннотация: Российский уголовный процесс можно рассмотреть как взаимодействие между ведомствами. С этой точки зрения следствие и прокуратура, несмотря на наличие противоречий, объединены одной общей задачей. Судебное разбирательство для правоохранительной системы это процедура легитимизации действий совершенных на предварительном следствии. Оправдательный приговор воспринимается как крайне нежелательный исход. У правоохранителей наработан арсенал методик по оказанию воздействия на судей с целью минимизации оправдательных приговоров. В этой ситуации позиция суда как ведомства заключается в установлении баланса между ожиданиями общества в справедливом разбирательстве и тем давлением, которое на него оказывается правоохранительной системой.

Ключевые слова: Правосудие, обвинительный уклон, оправдательный приговор, правоохранительная система, принцип справедливости.

Поздняков Михаил Львович — юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге (ул. Гагаринская, 3А, Санкт-Петербург, Россия, 191187), e-mail: mpozdnyakov@eu.spb.ru.

Введение

Если посмотреть на российский уголовный процесс с организационной точки зрения, то есть как на взаимодействие разных ведомств, то можно увидеть, как эти ведомства борются за свои интересы. Доминирующая роль органов предварительного расследования является особенностью отечественного уголовного процесса. Соответственно, ведомственные интересы правоохранителей являются центральной категорией для исхода большинства дел. Как показывают исследования, все участники предварительного расследования – оперативный сотрудник, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, гособвинитель – несмотря на различие в своих функциях, едины в готовности сделать все максимально от них возможное, чтобы исключить вынесение оправдательного приговора. Это их объединяет и создает единство правоохранительных органов. Оправдательный приговор для всей правоохранительной системы оказывается чрезвычайным происшествием. Вся система стимулов в правоохранительной системе направлена на исключение возможности оправдательного приговора.

Согласно доктрине, которая отражена в законодательстве, суд является главным звеном уголовного процесса и формально никак не связан с отчетностью правоохранительных органов. По закону суд может выбирать, идти на конфликт с правоохранителями (когда, например, необходимо выносить оправдательный приговор) либо подыгрывать правоохранительной системе и «штамповать» обвинительные приговоры. Этот выбор совершается на разных стадиях уголовного процесса, и, как известно, на практике суд почти всегда предпочитает второй путь. В исследованиях описаны механизмы взаимовлияния правоохранительных органов и судов первых инстанций, но о работе проверочных инстанций известно гораздо меньше. Между тем, как будет показано в данной статье, именно проверочные инстанции направляют политику судов. Исследование практик работы суда проверочной инстанции позволяет описать взаимодействие судов и правоохранительной системы.

В статье используется база данных, созданная автором по результатам анализа работы уголовной коллегии Красноярского краевого суда за шесть лет (1999-2004 годы). Выводы свидетельствуют о том, что существует особый механизм, который активно применяется при отмене оправдательных приговоров. Сравнение мотивировок отмены приговоров показывает кардинальные отличия между обвинительными и оправдательными приговорами. Особенностью тактики, которая используется при отмене оправдательных приговоров, является выбор в пользу механики, допускающей неограниченную дискрецию. Хотя сам этот механизм может применяться судом второй инстанции в любой ситуации, в девяти из десяти случаев он используется для отмены оправдательных приговоров. При отмене обвинительных приговоров этот механизм применяется в одном из десяти

случаев. Столь значительное различие в поведении суда проверочной инстанции при рассмотрении разных приговоров объясняется разной степенью давления на суды со стороны правоохранительной системы.

Оправдательный приговор как ЧП для правоохранительной системы

В ходе комплексного исследования, проведенного Институтом проблем правоприменения¹, было установлено, что работа российской правоохранительной системы может быть описана в логике конвейера, который должен заканчиваться обвинительным приговором или иным «безболезненным» для правоохранительной системы вариантом. Говоря о логике конвейера, авторы показывают, что досудебную стадию уголовного процесса можно рассматривать как единую цепочку – оперативная работа, дознание / следствие, утверждение обвинительного заключения прокурором и направление дела в суд. Все органы, которые задействованы в ней, объединены нацеленностью на конкретный результат, под которым понимается вынесение обвинительного приговора либо прекращение дела по нереабилитирующим обстоятельствам (истечение срока давности, примирение с потерпевшим и др.). Другими словами, «безболезненным вариантом» оказывается любой исход, не ставящий под сомнение обоснованность привлечения обвиняемого к уголовной ответственности. Это может быть примирение сторон, прекращение дела в результате деятельного раскаяния, прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, ряд менее распространенных исходов. Все эти исходы относятся к категории нереабилитирующих обстоятельств, то есть не содержат утверждения об отсутствии вины лица, привлеченного к уголовной ответственности. Случаи, когда в процессуальных документах происходит констатация отсутствия вины, можно считать сбоем в работе конвейера. Общие выводы сформулированы в работе следующим образом:

Неудача в передаче уголовного дела далее по цепочке является свидетельством «брака» в работе. Под «браком» традиционно понимается любая ситуация, когда ошибка одной инстанции выявлена следующей. Приостановка расследования, прекращение дела следователем, возвращение дела следователю прокурором, оправдательный приговор в суде являются примерами такого рода «сбоев». К примеру, оправдательный приговор в суде будет рассматриваться не как свидетельство добросовестной работы судьи, обнаружившего ошибку следователя и гособвинителя и

¹ См.: Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Части 1 и 2 / Под общей редакцией В. Волкова, Э. Панеях. – М.-СПб.: ИПП при ЕУ СПб., 2012.

не позволившего совершиться несправедливому обвинению, а как свидетельство брака в работе правоохранительных органов. Права на добросовестную ошибку (обеспеченного в том числе и наличием суда как инстанции, способной ее выявить и исправить) здесь не предусмотрено. В результате сторона обвинения вынуждена добиваться обвинительного приговора любой ценой².

На стадии предварительного расследования функции распределены между участниками цепочки, по которой передается уголовное дело; между ними возможны конфликты, проистекающие из разницы ведомственных интересов и нестыковок в системах ведомственной отчетности, но все они заинтересованы в одном и том же исходе. Все участники предварительного расследования – оперативный сотрудник, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, обвинитель – несмотря на различие в своих функциях, едины в готовности сделать все максимально от них возможное, чтобы исключить вынесение оправдательного приговора. Вся правоохранительная машина действует согласованно. Это их объединяет и создает единство правоохранительных органов. Оправдательный приговор для всей правоохранительной системы оказывается чрезвычайным происшествием. В интервью четко констатируется крайняя нежелательность оправдательного приговора для всех работников правоохранительной системы.

Если оправдательный приговор – то это минус всей правоохранительной этой нашей системе. Я имею в виду следствие, оперативных сотрудников, прокуратуру, вся эта наша правоохранительная система она сработала на минус. То есть мы предъявили обвинение незаконное. То есть я не считаю, что незаконное. На тот момент, когда я предъявлял обвинение, значит, на то были достаточные основания. Плюс утверждено обвинительное заключение прокурора. Дело поступило в суд. Судья рассмотрел, судья принял решение. Конечно, это самый большой минус, если есть оправдательный приговор. Поэтому так мало оправдательных приговоров у нас. Потому что если оправдательный приговор, то летят головы, летят погоны, летят зарплаты, премии, все что хотите, летит³.

² Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Части 1 и 2. Сокращенное изложение / Под общей редакцией В. Волкова, Э. Панеях. – М.-СПб.: ИПП при ЕУ СПб., 2013. – С. 13.

³ Следователь МВД, г. С-Петербург.

Все система стимулов в правоохранительной системе направлена на исключение возможности оправдательного приговора. Если сотрудник признается ответственным за вынесение оправдательного приговора, на него может быть наложено дисциплинарное взыскание со всеми вытекающими последствиями в виде неполучения премии или очередного звания. Вот как это описывается в исследовании Института проблем правоприменения:

Учитывается, как правило, доля «сбоев» в отношении всех обработанных дел; однако в некоторых случаях даже единичный «сбой» является поводом к дисциплинарным санкциям вне зависимости от общих показателей (оправдательный приговор для гособвинителя; возврат прокурором дела для производства дополнительного расследования для следователя). «Сбой» может как передаваться назад по цепочке, так и не передаваться. Так, оправдательный приговор в суде будет основанием дисциплинарных санкций не только для гособвинителя, но и для следователя с оперативным работником. Другой пример: в случае «приостановления» уголовного дела на этапе следствия на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (т.н. «глухари» для следствия) оперативный работник, занимавшийся этим делом, оказывается ответственным за снижение раскрываемости⁴.

Объяснение такой позиции в интервью сотрудников выглядит следующим образом: оправдательный приговор – это признание некачественности работы органов предварительного расследования, а также факта нарушения прав подсудимого, поэтому за него должен кто-то отвечать. Проблемой, которая затягивает всю ситуацию в тугой узел, является применение мер процессуального принуждения на стадии предварительного расследования (заключение под стражу).

...Мы предъявляем обвинение, да, мы человека осуждаем, мы человека виновным признаем, естественно, если он сидит, особенно в СИЗО, да, заключение под стражу, а потом его оправдывают и ему разъясняют права на реабилитацию, что он может там иски подать, это ж все денежные вопросы. Опять же, это статистика подрывается, это все до Москвы доходит, это же очень так все чревато последствиями <...> Для всех! Для всех. И для ОВД, и для прокуратуры, это все в основном идет взыскания, лишение

⁴ Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования. Части 1 и 2 / Под общей редакцией В. Волкова, Э. Панеях. – М.-СПб.: ИПП при ЕУ СПб., 2012. – С. 62.

*каких-то премий у кого-то. У нас это взыскания. Всегда. Если происходит оправдательный приговор, то обязательно, обязательно взыскания*⁵.

В результате для правоохранителей задача по недопущению оправдательного приговора приобретает гуманистический пафос и предстает как борьба за права человека, или, как минимум, исключение возможности констатировать, что эти права были нарушены. Этот вывод хорошо сочетается с борьбой за постоянное повышение гарантий по защите прав человека, что стало осью юридической риторики в постсоветской России. Эта борьба привела к наполнению УПК большим количеством гарантий от необоснованного привлечения к уголовной ответственности (право на реабилитацию (глава 18 УПК), право на судебное обжалование действий правоохранительных органов (ст. 125) и др.). Также сформировалась практика повышенного внимания ко всем случаям, когда имеет место применение этих статей. Это автоматически включило имеющиеся в правоохранительной системе механизмы по недопущению таких случаев. Скорее всего, законодатель руководствовался собственными целями, не обращая внимания на то, каким именно образомотреагирует правоохранительная система. В данном случае целью законодателя была декларативность и закрепление самых высоких стандартов защиты прав человека⁶. Была недооценена способность правоохранительной системы достигать нужных показателей. Возникла совокупность практик по минимизации сбоев, которая существенно исказила уголовный процесс. Эта борьба за хорошие показатели подстегивалась таким фактором, как крайне негативная оценка случаев, когда у государства возникала необходимость компенсировать финансовые издержки реабилитированным.

Но суд, будучи формально главным звеном уголовного процесса, никак не связан с отчетностью правоохранительных органов. В результате суд находится в постоянном выборе – либо пусть редко, но сознательно идти на конфликт с правоохранителями (когда необходимо выносить оправдательный приговор), либо смиренно принимать роль статиста и подыгрывать правоохранительной системе.

В этой ситуации переплелось множество аспектов: и жесткая забюрократизированность правоохранительной системы, и работа ради показателей, и нежелание уменьшить размах мер процессуального принуждения на предварительном следствии, и нежелание государства в полной мере компенсировать издержки, причиненные уголовным преследованием. Решить эту ситуацию не просто. Можно лишь констатировать, что суд находится

⁵ Следователь МВД, г. Псков.

⁶ В отечественном уголовном процессе под защитой прав традиционно понимается защита прав обвиняемого при меньшем внимании к правам потерпевшего. Но сейчас эта проблема не рассматривается.

под пристальным вниманием всей правоохранительной системы. В случае, если при рассмотрении уголовного дела возникает вероятность вынесения оправдательного приговора, судья вступает в конфликт с интересами правоохранительной системы. Если конкретный судья открыто игнорирует интересы правоохранительной системы, то он вызывает раздражение.

Плохие судьи, – это которые постоянно выносят оправдательный приговор. Они знают, что эти граждане будут жаловаться в кассацию. Не дай Бог потом кассация их решение, там, об условном сроке примет незаконным. И они все время на их стороне. Мы, там, что ни рассматриваем, она все время за граждан. Какие-то вопросы, такие нам задает, что, ну, мы не ответили. А раз не ответили, значит, все. Значит, оправдательный приговор⁷.

Судья не включен в правоохранительную систему, и формально у него нет оснований руководствоваться интересами правоохранителей. Однако у правоохранительной системы есть достаточно широкий арсенал методик по оказанию воздействия на судью и на участников процесса с целью минимизации оправдательных приговоров. Разработана особая практика оперативного сопровождения дела в суде, когда в течение всего судебного разбирательства оказывается воздействие на участников процесса с целью подтверждения выводов предварительного следствия. Суть этой деятельности раскрывается следующим образом:

Сотрудники оперативных подразделений должны быть нацелены на оказание содействия прокурору в поддержании обвинения, а с другой стороны – на противодействие незаконным, безнравственным попыткам защиты разрушать дело обвинения. Внепроцессуальная деятельность должна сопровождать гласную открытую деятельность государственного обвинителя в судебном заседании. Мест для такого взаимодействия более чем достаточно: пресекать воздействие на участников процесса со стороны обвиняемых и их окружения, выявлять и разоблачать в суде действия защиты, направленные на формирование ложного алиби подсудимого, фабрикацию оправдательных доказа-

⁷ Оперативный сотрудник ОБЭП, г. Н-Новгород.

*тельств, принимать меры защиты в отношении участников стороны обвинения, судей, присяжных заседателей*⁸.

Следует подчеркнуть, что возникновение такой практики произошло вследствие перехода к новой правовой доктрине. Суды были выведены за рамки прежде единой правоохранительной системы, одновременно был продекларирован принцип состязательности, который создал условия для того, чтобы всеми не запрещенными законом способами добиваться своих интересов. Поэтому само возникновение практики оперативного сопровождения дела в суде является естественным развитием принципа состязательности. Проблемой является высокий потенциал правоохранительной системы, который превышает потенциал любого иного участника (адвоката, потерпевшего, обвиняемого) и в том числе позволяет оказывать влияние на поведение судей. Кадровая политика в судах включает непрозрачную стадию, которая предполагает участие представителей правоохранительных органов. При каждом присвоении очередного квалификационного класса или решении вопроса о назначении на вышестоящую должность оценивается вся информация в отношении конкретной кандидатуры, в том числе и негласная, основным «поставщиком» которой является правоохранительная система. Возможно, в этом механизме есть свои положительные стороны, но поскольку он негласный и во многом находится в руках правоохранительной системы, есть основания предполагать, что возможны злоупотребления. Судья, открыто не считающийся с интересами правоохранительной системы, рискует своей карьерой. Сам факт вынесения оправдательного приговора позволяет создавать слухи о коррупции в судах, что может негативным образом сказаться на дальнейшей карьере судьи. При рассмотрении любых кадровых вопросов в квалификационных коллегиях возможно использование информации, не имеющей документального подтверждения. Это может быть ничем не подтвержденная информация, в том числе анонимные обращения и слухи. Редкость оправдательного приговора и наличие множества вариантов паллиативного исхода (мягкое наказание либо прекращение по нереабилитирующим основаниям) позволяют предположить, что у судьи была особая мотивация оправдать, в том числе коррупционная. При всей надуманности таких подозрений следует признать, что на практике это подозрение играет существенную роль и выступает дополнительным фактором, сдерживающим активность судей.

Каждый судья понимает, что вынося оправдательный приговор, он подпадает под давление со стороны правоохранительной системы, и у каждого судьи есть основания опасаться вынесения оправдательного приговора. Дополнительным ограничением для судьи

⁸ Александров А.С., Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. Оперативное сопровождение поддержания государственного обвинения в суде // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – С. 61-70 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/398>

является нежелательность отмены вынесенного решения. Оправдательный приговор отменяется в 3-4 раза чаще, чем обвинительный (см. таблицу 1). Это очень сильный сдерживающий фактор для вынесения оправдательного приговора. Судьи не зависят от показателей правоохранительной системы, но для них важна стабильность, под которой понимается доля неотмененных судебных решений. Поскольку каждый оправдательный приговор является редким событием и он привлекает повышенное внимание со стороны правоохранительной системы, в судебной системе сложилась практика более высоких требований и к оформлению оправдательных приговоров.

К оправдательным приговорам почему-то до сих пор более пристальное внимание кассационных инстанций. Ну не знаю почему, наверное, мы должны радоваться этому, а там просто, если ты вынес оправдательный приговор, а что-то ты вот не перепроверил. Если в обвинительном [приговоре] скажут: ну ладно, не перепроверил, есть других много доказательств, и так далее. Допустим, не допросил Петрова, но у тебя допрошены Иванов, Сидоров и прочие, и достаточно. То в оправдательном [приговоре]: так. значит, здесь нужно, ага, ты этого не допросил, а вдруг он в пользу обвинения что-то сказал? А вот здесь такой пробел. Поэтому эти оправдательные приговоры, их настолько выписывают судьи и настолько досконально все-все проверяют, чтобы не было никакого пробела⁹.

Кроме этого, фактором исключения сбоев при вынесении оправдательного приговора для правоохранительной системы выступают механизмы в виде неформальных контактов представителей правоохранительных органов с судьей, руководителем суда или, что более эффективно, с вышестоящей инстанцией. В каждом конкретном случае результативность таких контактов зависит от сложившихся личных отношений. При этом важно, что происходит переплетение формальных и неформальных методик воздействия на судей. Причем вовсе необязательно, чтобы имел место прямой контакт. Вопрос сводится к тому, насколько в судебной системе учитывается интерес правоохранителя.

Внутри судебной системы нет никаких формальных запретов на вынесение оправдательного приговора, что могло бы встроить суды в набор ценностей правоохранительной системы. Но сдерживающим фактором выступает необходимость «держать экзамен» в вышестоящей инстанции. Почти стопроцентная вероятность обжалования оправдательного приговора и более высокая вероятность его отмены выступают сдерживающим фак-

⁹ Председатель районного суда в отставке Северо-Западного Федерального округа.

тором для того, чтобы вынести оправдательный приговор. Таким образом, **работа судьи во многом определяется вышестоящей инстанцией**. Для того чтобы раскрыть методику управления правосудием, необходимо препарировать механику работы суда проверочной инстанции¹⁰.

Из всех методик воздействия на судью со стороны правоохранительной системы с целью исключения оправдательного приговора обжалование является наиболее доступным для исследования и наиболее явным ограничением для самого судьи. В ходе обжалования в полной мере реализуется позиция вышестоящего суда, которая является узловой как для судьбы конкретного дела, так и для формирования судебной практики во всем регионе. Если ставить вопрос о том, чем обуславливается исход уголовного разбирательства в суде, то обязательно необходимо обратить внимание на то, каким образом функционирует проверочная инстанция. Уместна постановка вопроса о том, как политика вышестоящей инстанции соотносится с интересами правоохранителей.

Уровни судебной системы

В обыденном представлении суд – это во многом первая инстанция. Именно в ней происходит исследование всех доказательств, выступления сторон и, самое главное, вынесение итогового решения по делу. Последующие стадии обжалования не удостоиваются такого пристального внимания. Они менее публичны, не так доступны для изучения, проходят скоротечно, их открытая часть скомкана, со стороны они выглядят не очень убедительно.

Если ретроспективно посмотреть на любой судебный процесс, удостоивающийся пристального внимания, то можно отметить, что объем внимания СМИ и общественности с огромным перевесом сосредоточен на работе суда первой инстанции. Это поддерживается кино- и телеиндустрией, во всех фильмах и шоу, где фигурирует судебное разбирательство, представлен именно суд первой инстанции, в той же логике работает и освещение громких процессов. Так, все помнят фамилию судьи, вынесшего второй приговор М. Ходорковскому, а также мелкие детали рассмотрения этого дела в суде первой инстанции, но никто не вспомнит ни фамилий судей, рассмотревших жалобы на этот приговор, ни сам ход обжалования. Но именно их решение определило вступление приговора в силу, проще говоря, дало приговору «путевку в жизнь». Вышестоящая инстанция всегда доминирует над судом первой инстанции и определяет его деятельность. Закон и доктрина однозначно закрепляют приоритет усмотрения вышестоящей инстанции над позицией суда первой инстанции. Всегда была норма, закрепляющая обязательность указа-

¹⁰ Здесь под судом проверочной инстанции понимается суд уровня субъекта федерации (областной, краевой и приравненный к ним).

ний вышестоящего суда. Сейчас применительно к стадии обжалования не вступивших в законную силу приговоров (апелляционная стадия) это правило закреплено в ч. 3 ст. 389.18 УПК РФ, а для стадии обжалования вступивших в законную силу судебных решений (кассационная стадия) – в ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ. Доминирование вышестоящего суда – один из узловых принципов судопроизводства. Он не вынесен в начало Кодекса, о нем много не пишут. Но именно этот принцип определяет лицо правосудия. Внимание к работе суда проверочной инстанции – важный шаг к пониманию механики судопроизводства.

Институт обжалования формирует общие рамки судебной практики на будущее. Оставление решения без изменения – это не что иное, как одобрение или согласие вышестоящего должностного лица с конкретным решением. Суд первой инстанции, рассмотрев дело, формирует лишь возможность того или иного исхода, но исход (решение судьи) становится юридическим фактом только после обжалования, или, если быть точнее, после истечения срока на обжалование. Действительно, далеко не каждое дело проходит стадию обжалования, но в этом и нет необходимости. Судебная практика, как и закон, направлены на стандартизацию и формирование общего правила, описание множества частных проявлений одной формулой. Социальная динамика диктует необходимость постоянной коррекции найденных ранее формул. Эту работу проводит вышестоящая проверочная инстанция. Ее роль несводима к одному действию – признанию обжалованного судебного решения правильным или неправильным. Это набор технологий, которые дополняют друг друга. Кроме обжалования, есть механизмы текущего мониторинга в виде проверки или обучения, обобщения судебной практики. Исполнение рекомендаций завязано на кадровую и финансовую политику, которые также контролируются проверочной инстанцией.

Важно подчеркнуть, что в первой инстанции суд представлен конкретной личностью судьи, к которому обращаются участники процесса, он принимает решение и подписывает его от своего имени. Вышестоящая же инстанция – это уже не конкретный человек, а структура, в которой множество людей находятся в сложных отношениях. Каждое действие по контролю нижестоящего судьи разбито на множество мелких операций, и все участвующие в них работники суда проверочной инстанции скорее постоянно делегируют друг другу ответственность, нежели принимают окончательное решение. Это общий механизм любого бюрократического организма. Но важно то, что проверочная инстанция в судебной системе работает не хаотично, а вполне целенаправленно воздействует на нижние уровни. Например, представим, что конкретное дело с жалобами поступило на рассмотрение в вышестоящую инстанцию. Оно распределяется конкретному судье-докладчику. В случае, если дело не является рутинным, если в нем присутствует новый вопрос, по которому пока еще не устоялась практика, то до проведения судебного заседания происходят консультации с коллегами. Причем они носят разный характер. Можно

обсудить вопрос неформально, можно обратиться к более авторитетному коллеге, к руководителю судебной коллегии, который может высказать свое мнение. На каждом этапе происходит уточнение позиции и легитимация в сообществе того решения, которое предстоит принять. В случае, если перед нами коллегиальное рассмотрение, то имеет место взаимное делегирование ответственности за принятое решение.

Рубеж между судебными инстанциями более значим, чем может показаться на первый взгляд. Фигура судьи в первой инстанции – лишь один из элементов судебной системы, который, будучи наиболее публичен, рассматривается обществом как исполняющий главную роль. Но любое дело судья видит как набор типичных ситуаций, по которым для него уже устоялась практика, поэтому в ходе рутинной работы обыденностью является ориентация на ранее рассмотренные аналогичные дела. В условиях интенсивного изменения законодательства и высокой динамики общественных процессов наиболее важна недавняя практика. Это означает, что нельзя раз и навсегда выучить все правовые позиции. Знания нужно постоянно обновлять и актуализировать. Поэтому вышестоящая инстанция всегда находится в центре внимания судей первой инстанции. Коррекция судопроизводства происходит через доведение до судей обобщений наиболее значимой судебной практики, что не дает повода говорить о наличии прямого административного давления. Вышестоящие суды направляют работу судей нижестоящих инстанций. Наиболее распространенным приемом является публикация разъяснений и судебной практики как образцов. Как показывает практика, этот метод достаточно эффективен. Согласно результатам опроса судей, проведенного Институтом проблем правоприменения, постановления Пленума Верховного Суда РФ отмечают как очень важные для своей практики 57,4 % судей, что сравнимо с правовыми позициями Конституционного Суда РФ (65,1 %) и текстом закона (52,4 %) ¹¹.

Общая структура системы судов общей юрисдикции, в которой происходит рассмотрение уголовных дел, может быть представлена в виде двух уровней: суды первой инстанции, куда входят районные суды и мировые судьи, и суды второй инстанции, под которыми следует понимать областные, краевые и приравненные к ним суды. Верховный Суд РФ, будучи высшим звеном, в минимальной степени участвует в проверке судебных актов районных судов. Если даже и возникает такая ситуация, то все идет через «фильтр», в качестве которого выступает областной суд, на котором замкнута кадровая политика в регионе. Поэтому даже участие Верховного Суда РФ в отмене судебного акта лишь делает более яркой ту роль, которую играет региональный суд в карьере каждого судьи.

¹¹ См.: Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / Под ред. В. Волкова. — СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 41.

Вся деятельность по контролю над работой судов первой инстанции сосредоточена на уровне областных судов. Контроль осуществляется посредством опоры на процессуальные механизмы в виде двух стадий обжалования – апелляция и кассация (до 2013 года они именовались «кассация» и «надзор»), а также использования полномочий по определению всей кадровой политики в регионе. Право определять кадровые вопросы органично дополняется наличием процессуального контроля. Без компетенции по проверке работы судей кадровая политика со стороны руководства областного суда была бы менее эффективной.

Особенностью проверочных стадий является то, что они имеют многоуровневую внутреннюю структуру, на один официальный этап приходится два или более скрытых подэтапа, и каждый последующий шаг носит все в большей степени коллегиальный характер. Рассмотрим первый этап в виде обжалования судебных актов, не вступивших в законную силу. До 2013 года эта стадия называлась кассационной, сейчас она именуется апелляционной. Это основной уровень обжалования. Центральное значение этой стадии обусловлено тем, что вся работа сосредоточена в одном месте – в областном суде, который обладает широкой компетенцией по воздействию на работу нижестоящих судов. В областных судах пересматриваются преимущественно решения районных судов. Теоретически любое решение мирового судьи по уголовному делу, будучи предварительно обжаловано в районном суде, может дойти до областного суда, но, как будет показано далее на примере Красноярского краевого суда, доля решений мировых судей, которые пересматриваются областными судами, составляет около 3 % от всей выполняемой ими работы. При том, что распределение нагрузки между мировыми судьями и районными судами по количеству рассмотренных уголовных дел примерно одинаковое. Поэтому будет правильным исходить из позиции, что проверочные инстанции областных судов сосредоточены преимущественно на пересмотре решений районных судов. К тому же районные суды являются для мировых судей вышестоящей инстанцией, а значительная часть дел, рассматриваемых мировыми судьями, не имеет той остроты, чтобы породить массовое обжалование.

Различие в подходах суда проверочной инстанции к обвинительным и оправдательным приговорам

Согласно официальной статистике, приведенной Судебным департаментом, из обжалованных оправдательных приговоров областными судами отменяется более трети, в то время как из обжалованных обвинительных приговоров – 6-9 % (таблица 1). Это позволяет сделать вывод о том, что **в областных судах как основном звене, выполняющем проверку приговоров, есть два разных подхода. Один – менее жесткий для обвинительных приговоров, второй – более жесткий для пересмотра оправдательных приговоров.** Это предположение имеет дополнительные аргументы. Из интервью известно, что мо-ти-

вировка оправдательных приговоров всегда более тщательно прорабатывается судьями, потому что они знают, что каждый оправдательный приговор будет изучаться более пристально, нежели мотивировка обвинительного приговора. Иными словами, оправдательный приговор с технической точки зрения всегда сделан более качественно, нежели типичный обвинительный приговор. Также следует учитывать, что когда судья пишет обвинительный приговор, то в большинстве случаев для него это рутина, но когда он составляет оправдательный приговор, то для него это принципиальная позиция и речь идет о его профессиональном достоинстве. Поэтому даже равная доля отмен обвинительных и оправдательных приговоров делала бы обоснованным подозрение в тенденциозности проверочной инстанции.

Таблица 1. Соотношение обжалованных и отмененных приговоров областными судами России за 2007-2012 годы (по данным Судебного департамента)

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Обжаловано обвинительных приговоров (лиц)	163953	162425	152184	145115	137648	126920
Обжаловано оправдательных приговоров (лиц)	4522	3708	2772	2533	2379	1755
Отменено обвинительных приговоров (лиц)	15646	13554	12137	10520	8988	8682
Отменено оправдательных приговоров (лиц)	1555	1273	981	827	756	550
Доля отмененных обвинительных приговоров (%)	9,5	8,3	8,0	7,2	6,5	6,8
Доля отмененных оправдательных приговоров (%)	34,4	34,3	35,4	32,6	31,8	31,3

Из представленных в таблице 1 данных видно, что в 2007-2012 годах произошло относительное снижение количества отмен всех приговоров. Но это совершенно разные показатели для оправдательных и для обвинительных приговоров. В отношении обвинительных приговоров доля отмен за 6 лет сократилась почти на треть – с 9,5 % до 6,8 %. Для оправдательных приговоров изменение доли отмен не составляют и 5 % – количество отмен колеблется в районе трети от всех обжалованных. Это аргумент в пользу того, что перед нами разные тенденции. В то время как отмены обвинительных приговоров демонстрируют отчетливую динамику в сторону снижения, процент отмен оправдательных приговоров достаточно стабилен и находится на высоком уровне.

Уменьшение количества отмен обвинительных приговоров можно оценивать двояко: либо как снижение требований со стороны судов проверочной инстанции к качеству таких приговоров, либо как рост качества работы судей первой инстанции и предварительного

расследования. В пользу второго тезиса мало аргументов, потому что именно в эти годы предварительное следствие пережило серию реформ, связанных с созданием Следственного комитета, пересмотром компетенции прокуратуры. Все это негативно отразилось на кадровом составе и качестве предварительного расследования. Другое обстоятельство, которое следует учитывать, – увеличение количества дел, рассмотренных в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), которое за этот период выросло. По данным на 2012 год, в особом порядке рассмотрено 61,4 % от всех дел, рассмотренных по существу, и 68 % от всех лиц, в отношении которых был вынесен обвинительный приговор. Рассмотрение дела в особом порядке автоматически снижает вероятность отмены обвинительного приговора.

Стабильность отмен обжалованных оправдательных приговоров в виде трети от всех обжалованных на протяжении шести лет позволяет сделать вывод о том, что отношение к оправдательным приговорам со стороны основной проверочной инстанции основано на критериях, отличающихся от критериев, предъявляемых к качеству обвинительных приговоров.

Официальная статистика не позволяет заглянуть глубже констатации разных подходов со стороны проверочной инстанции к пересмотру обвинительных и оправдательных приговоров. Если мы хотим получить развернутые данные, нужно учесть те параметры, которые важны, но не представлены в официальной статистике, в частности, следует оценить причину, по которой был отменен или изменен каждый приговор. Ответить на этот вопрос поможет база, созданная автором по результатам работы уголовной коллегии Красноярского краевого суда за шесть лет (1999-2004 годы). База собрана на основании обработки текстов кассационных определений, которыми были отменены или изменены обжалованные судебные решения. Это делается с целью отслеживания работы нижестоящих судов и судей. Согласно действовавшему тогда законодательству, краевой суд – это кассационная инстанция или вторая инстанция, которая рассматривает жалобы и представления прокуратуры на не вступившие в законную силу судебные решения. В базе содержатся все отмененные или измененные судебные решения за указанный период. Количество и структура данных представлены в таблице 2. Наличие генеральной совокупности позволяет делать выводы относительно редких и даже единичных случаев, каким, в частности, по отношению к общим объемам работы суда второй инстанции и является пересмотр оправдательных приговоров.

Новый УПК как шок

Представленная база данных о работе судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда охватывает такой важный рубеж, как введение в июле 2002 года в действие нового УПК РФ. Это делит базу на две части. Первая часть – это последние три с половиной года действия УПК РСФСР. Вторая часть – это первые два с половиной года действия УПК РФ. Новый Процессуальный кодекс, по замыслу его разработчиков, должен существенно изменить работу судов. Наличие этого перехода позволит оценить, произошли ли какие-то коррекции в работе суда проверочной инстанции. В таблице 2 представлено общее описание базы.

Таблица 2. Виды судебных решений, отмененных и измененных судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда в 1999-2004 годах

	Количество			Доля (%)		
	1999-2002	2002-2004	всего	1999-2002	2002-2004	всего
Постановления	951	1507	2458	16,8	29,8	23
Оправдательные приговоры	65	61	126	1,4	1,2	1,2
Обвинительные приговоры	4636	3487	8123	82	69	75,9
Итого	5652	5055	10707	100	100	100

Чтобы получить ответ на интересующий вопрос, необходимо выбрать только приговоры, которые составляют 8 169 единиц. Из них 126 – это отмененные и измененные оправдательные приговоры, а 8 043 – это отмененные и измененные обвинительные приговоры. Следующий шаг – удаление всех дел, по которым были иные исходы, кроме отмены. Хотя это существенно сократит эмпирическую базу с 8 тыс. наблюдений до 2,3 тыс., но вместе с этим она станет более адекватной для решения поставленной задачи. Такая «усушка» позволит сравнивать активность участников процесса и деятельность суда при рассмотрении разных типов приговоров. В силу существенно большего количества обвинительных приговоров, две третьих активности суда проверочной инстанции – это коррекция обвинительных приговоров. Нельзя сравнивать эту деятельность с подходом, который реализуется в отношении оправдательных приговоров. Среди оправдательных приговоров практически не встречается изменений, как правило, только отмены. За 6 лет в Красноярском крае были изменены только 5 оправдательных приговоров, а отменены 121. Изменение оправдательного приговора – это лишь его незначительная коррекция, что с точки зрения интересов правоохранительной системы, являющейся основным «заказчиком» их обжалования, равно проигрышу. Поэтому эти случаи можно приравнять к оставлению

доводов заявителей без удовлетворения. Судебный департамент в своей статистике даже не отслеживает изменения оправдательного приговора, учитываются только отмены. За шесть лет было изменено пять оправдательных приговоров, что составляет 4 %, а оставшиеся 96 % оправдательных приговоров отменены. В то время как за этот же период соотношение отмененные/измененные составило для обвинительных приговоров 25 % к 75 %.

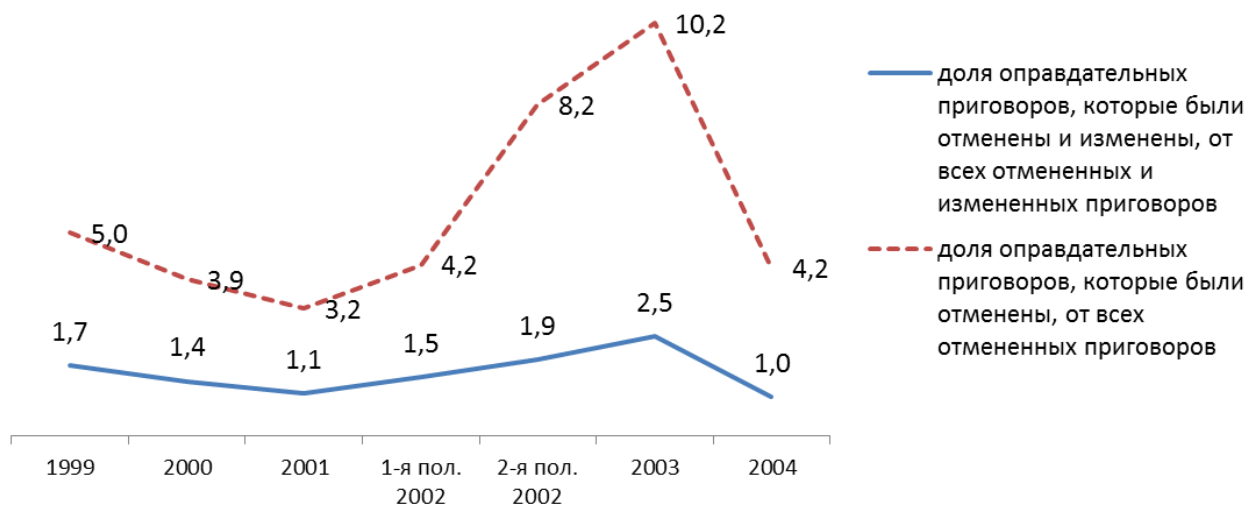
В таблице 3 представлено количество отменных приговоров по годам. Для наглядности приведены также измененные обвинительные приговоры, сведения по оправдательным приговорам не внесены по причине незначительных отличий (лишь 5 единиц за 6 лет).

Таблица 3. Приговоры, отмененные судебной коллегией Красноярского краевого суда в 1999-2004 годах

	Отменено и изменено обвинительных приговоров	Отменено обвинительных приговоров	Отменено оправдательных приговоров
1999	1 181	396	21
2000	1 374	445	18
2001	1 398	458	15
1-я пол. 2002	674	203	9
2-я пол.2002	568	123	11
2003	1 415	298	34
2004	1 433	299	13
Итого	8 633	2 222	121

Если рассматривать только приговоры, которые были отменены, то можно заметить, что увеличивается доля оправдательных приговоров, что позволяет считать операции по сравнению политики краевого суда в отношении двух разных видов приговоров более корректными. Если при рассмотрении всего количества отмененных и измененных приговоров доля оправдательных приговоров в общем массиве за 6 лет составляет 1,5 %, то при отборе только отмененных приговоров она увеличивается до 5,2 %. Также более яркими становятся изменения из года в год. Из рисунка 1 следует, что во второй половине 2002 года и на протяжении всего 2003 года (первые полтора года действия нового УПК) наблюдался всплеск отмен оправдательных приговоров. Если посмотреть на иные параметры в виде общего количества рассмотренных дел за эти периоды или количества обвинительных приговоров, которые были отменены или изменены (см. таблицу 3), то можно увидеть, что по этим параметрам нет столь заметных колебаний.

Рисунок 1. Сравнение долей отмененных оправдательных приговоров в 1999-2004 годах судебной коллегией Красноярского краевого суда среди всех отмененных и измененных приговоров, а также только среди всех отмененных приговоров

Следовательно, можно предположить, что всплеск отмен оправдательных приговоров имеет уникальные причины. Под вопросом остается роль каждой инстанции в этом процессе: либо это следствие активности только судей первой инстанции, которые стали выносить больше оправдательных приговоров, а вышестоящая инстанция работала в обычном режиме, либо со стороны проверочной инстанции имела место своеобразная профилактика и было оказано упреждающее давление на суды первой инстанции в виде увеличения доли отмен оправдательных приговоров.

Можно предположить, что всплеск отмен оправдательных приговоров в первый год после вступления УПК объясняется попыткой закрепить новую модель, в которой суд будет занимать более независимую позицию. Чтобы принять этот тезис, нужно обратиться к первой редакции Кодекса и к тональности дискуссий о его концепции. Интенсивность изменений УПК в последующие годы во многом объясняется попыткой его разработчиков переломить тенденцию размывания новых принципов практикой и привести роль суда в уголовном процессе в соответствие с декларациями. Разработку нового Кодекса сопровождало бурное публичное обсуждение. Каждый юрист в тексте находил подтверждение готовности законодателя повысить роль суда. Об этом говорили открыто и сами разработчики УПК РФ. Козак Д.Н. как руководитель рабочей группы по совершенствованию законодательства о судебной системе в предисловии к первому изданию комментария к новому УПК РФ, опубликованного в 2002 году, подчеркивал:

Новый УПК построен на идеологии верховенства права, безусловного приоритета таких незыблемых общечеловеческих ценностей, как свобода и личная неприкосновенность, независимый, беспристрастный суд, презумпция невиновности, состязательность и равноправие сторон, соразмерность применения мер процессуального принуждения

В новом Кодексе суд освобождается от функции обвинения. ... Новый Кодекс по сравнению с УПК РСФСР усиливает гарантии прав личности на свободу и личную неприкосновенность. ... Судья больше не будет замещать прокурора. ... Существенно меняются роль и процессуальное положение прокурора. Из органа надзора за законностью, в том числе и в деятельности суда, прокурор становится стороной, государственным обвинителем, отвечающим за качественное, обоснованное уголовное преследование и обвинение. ... Сочетание политической воли Президента, его стремление обеспечить защиту прав простого гражданина и профессионализм сделали возможным принятие УПК уже в 2001 году¹².

Возможно, сейчас эти фразы выглядят как ритуальный околоюридический спам, который регулярно звучит со многих трибун. Но в тот момент они воспринимались серьезно. Эти идеи активно обсуждались, возлагались большие надежды на новый УПК. Общество было переполнено ожиданиями скорых перемен в уголовном процессе. Вполне естественно, что судьи более других чувствовали свою профессиональную ответственность за изменение уголовного судопроизводства. И логично, что это привело к попытке судей первых инстанций пересмотреть сложившуюся практику и начать выносить большее количество оправдательных приговоров. Также совершенно логично, что в связи с новыми веяниями со стороны прокуратуры было внесено больше представлений в вышестоящую инстанцию. Возникает принципиальный вопрос: как сочеталась в тот период активность разных уровней судебной системы?

Судьи не имеют никаких бонусов от достижения целей правоохранительной системы. Напротив, чем активнее они участвуют в их достижении совместно с правоохранителями, тем больше они теряют авторитет и доверие людей. Наиболее остро это ощущают судьи первой инстанции. Поэтому вполне логично, что всплеск отмен оправдательных пригово-

¹² Козак Д. Н. Вступительная статья к комментарию УПК РФ / Под ред. Д.Н. Козака, Е.Б. Мизулиной. – М., 2002. – С. 45-48.

ров в первый год действия УПК РФ следует связывать с изменением работы судей, работающих по первой инстанции. Это крайне важное для эволюции российского уголовного процесса наблюдение осталось незамеченным и не было изучено.

К сожалению, нет полных статистических данных, позволяющих однозначно ответить на вопрос о роли проверочной инстанции. Сбор сведений о работе судов приобретает детальный характер только начиная с 2007 года. Нет материалов о количестве вынесенных судами Красноярского края оправдательных приговоров за исследуемый период. Приходится основываться на имеющихся показателях по всем судам России. В таблице 4 представлена статистика, собранная из разных источников (статистические отчеты и обзоры судебной практики) о количестве оправданных лиц всеми судами России. Для нас сейчас важна динамика, поэтому цифры по обвинительным приговорам не приводятся. В некоторых источниках содержатся данные, которые немного отличаются, поэтому мы приводим диапазон.

Таблица 4. Количество оправданных лиц судами Российской Федерации за 1999-2007 годы (доля оправданных вычисляется от всего количества оправданных и осужденных)

год	Осуждено лиц	Оправдано лиц		Оправдано по делам публичного обвинения		Оправдано по делам частного обвинения	
	кол-во	кол-во	доля (%)	кол-во	доля (%)	кол-во	доля (%)
1998	1 148 092	3 690-4 650	0,36				
1999	1 183 600	3 735-4 797	0,36				
2000	1 180 756	4 890					
2001	1 244 211	5 298					
2002	997 870	8 500-8 950	0,87	5 375	0,53	3 350	0,33
2003	958 900	9 360-9 800	0,99	5 080	0,52	4 500	0,46
2004	815 700	7 700	0,94				
2005	904 000	8 200	0,90				
2006	937 667	8 700	0,92				
2007	931 057	10 216	1,09	4 438	0,47	5 778	0,61
2008	941 936	10 027	1,05	3 489	0,37	6 538	0,69
2009	915 843	9 179	0,99	2 524	0,27	6 655	0,72
2010	879 234	9 152	1,03	2 380	0,27	6 772	0,76
2011	806 728	8 855	1,09	1 970	0,24	6 885	0,84
2012	764 263	5 164	0,67	1 653	0,21	3 511	0,46

При интерпретации материала следует учитывать, что в официальную статистику попадают сведения о вступивших в законную силу приговорах. Это особенность сбора статистики, которая не изменилась до настоящего момента. Согласно действующим правилам сбора

статистики, она основана на вступивших в законную силу приговорах¹³. Из официальной статистики не видно, сколько было «отрезано» проверочными инстанциями. Возможный рывок оправдательных приговоров представлен после коррекции со стороны проверочной инстанции. Кроме того, детальная статистика о работе судов комплектуется с 2007 года, а период начала 2000-х годов представлен в отчетах, которые не имеют глубокой детализации и не обладают единой структурой. Поэтому на основании имеющейся статистики нельзя сделать окончательные выводы, можно лишь увидеть итог работы всей судебной системы после фильтров проверочной инстанции. Из данных, приведенных в таблице 4, видно, что на 2002-2003 годы приходится наибольшее количество оправданий по делам публичного обвинения. Если продолжать придерживаться позиции, что этот всплеск вызван вступлением в силу УПК РФ, то скачок оправданий в 2002 году становится еще более резким, так как рост должен вмещаться на вторую половину 2002 года, а в первой половине должна присутствовать картина, повторяющая предшествующие годы.

Согласно данным, приведенным в сборнике о результатах работы судов общей юрисдикции, в 2003 году доля отмененных и измененных приговоров Красноярским краевым судом увеличилась в сравнении с 2002 годом с 18,4 % до 22,2 %. Таким образом, данные официальной статистики косвенно подтверждают повышение активности в работе суда проверочной инстанции. При этом, надо учитывать, что оправдательные приговоры составляют ничтожно малую часть общей работы проверочной инстанции, и изменения этой практики не видны в общей массе отмен оправдательных приговоров.

В отчете о работе судов России указывается, что в 2004 году наблюдалось снижение количества оправданий на 17 % в сравнении с предшествующим годом, что также подтверждает тезис о всплеске оправданий в первые полтора года действия УПК РФ. Особое внимание следует обратить на изменение соотношения количества оправданных между делами публичного и частного обвинения. В 2003 году доля оправданных по делам публичного обвинения составила 0,5 %, а в 2004 – уже 0,3 % от всех дел, рассмотренных по существу. По данным на 2012 год, доля оправданий по делам публичного обвинения составляет 0,2 %. А представленные материалы о работе Красноярского краевого суда описывают как раз динамику отмен оправдательных приговоров по публичному обвинению, и именно она важна, потому что оправдания по делам частного обвинения не попа-

¹³ Согласно п. 2.8.4. III «ФОРМИРОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ О СУДИМОСТИ «Инструкция по ведению судебной статистики» (утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 г. № 169) *В случаях частичной отмены, изменения или иной корректировки приговора (постановления по делу) значение показателей в разделах "Сведения о приговоре (постановлении)", "Назначено наказание по основной статье приговора", "Итоговое наказание по обвинительному приговору", внесенные первой инстанцией, вычеркиваются и вносятся значения в квадраты и строки, предусмотренные для заполнения вышестоящими инстанциями.*

дают в сферу интересов правоохранительной системы. В отчетах о работе судов отмечается, что в 2002 году количество дел, поступивших в суды РФ, уменьшилось на 25,5 %. На фоне явного роста количества оправданных лиц это только подтверждает тезис о том, что имел место сбой в работе всей правоохранительной системы.

Из имеющихся данных можно сделать вывод о том, что вступление в силу УПК РФ действительно было тяжелым ударом по позициям правоохранительной системы, возросла вероятность оправданий. Скорее всего, были применены разные методики по минимизации этой активности судей первых инстанций. Имела место активная законодательная деятельность, когда нормы закона возвращались к модели, изложенной в УПК РСФСР, а также происходила выработка рекомендаций, когда без коррекции нормы закона продолжалась прежняя практика, даже при явном ее противоречии норме закона¹⁴. Нельзя сделать однозначные выводы о позиции судов проверочных инстанций. Возможно, они занимали компромиссную позицию и отменяли стандартную долю, но изменение соотношений долей отмен разных типов приговоров позволяет предполагать, что в этот период наблюдались изменения в работе судов проверочных инстанций. Падение доли отмен в 2004 году согласуется с резким падением количества оправданных лиц в 2004 году всеми судами России. В дальнейшем ситуация стабилизируется.

Понятно, что борьба шла на разных фронтах. Кроме рычагов в виде обжалования, активно использовалась возможность внесения законодательных инициатив. Но основной вклад в изменение работы судов внесла политика выработки судебной практики по спорным вопросам. Это выражалось как в публикациях судебной практики, так и в подготовке ответов на актуальные вопросы. Этот жанр в силу своей оперативности и детального характера является наиболее эффективным, также он оставляет минимум следов в публичном пространстве, поэтому возможна последующая коррекция позиции. Безусловно, шок от принятия УПК РФ привел к активизации всех методик по управлению судопроизводством. К 2004 году были выработаны позиции по наиболее спорным положениям, которые привели к балансу. Как видно из последующих данных, этот баланс был не статичным, ситуация менялась, но уже более плавно, без всплесков.

¹⁴ Ярким примером является составление обвинительного заключения. Согласно п. 5-6 ч. 1 ст. 220 УПК, необходимо было изложить перечень доказательств. Сразу стала распространяться практика написания обвинительных заключений без подробной оценки доказательств. Однако эта практика была переломлена, и юристы вернулись к прежней практике, когда излагается подробная оценка всех доказательств. Хотя только в 2010 году в УПК было внесено изменение (Федеральный закон от 09.03.2010 г. № 19-ФЗ).

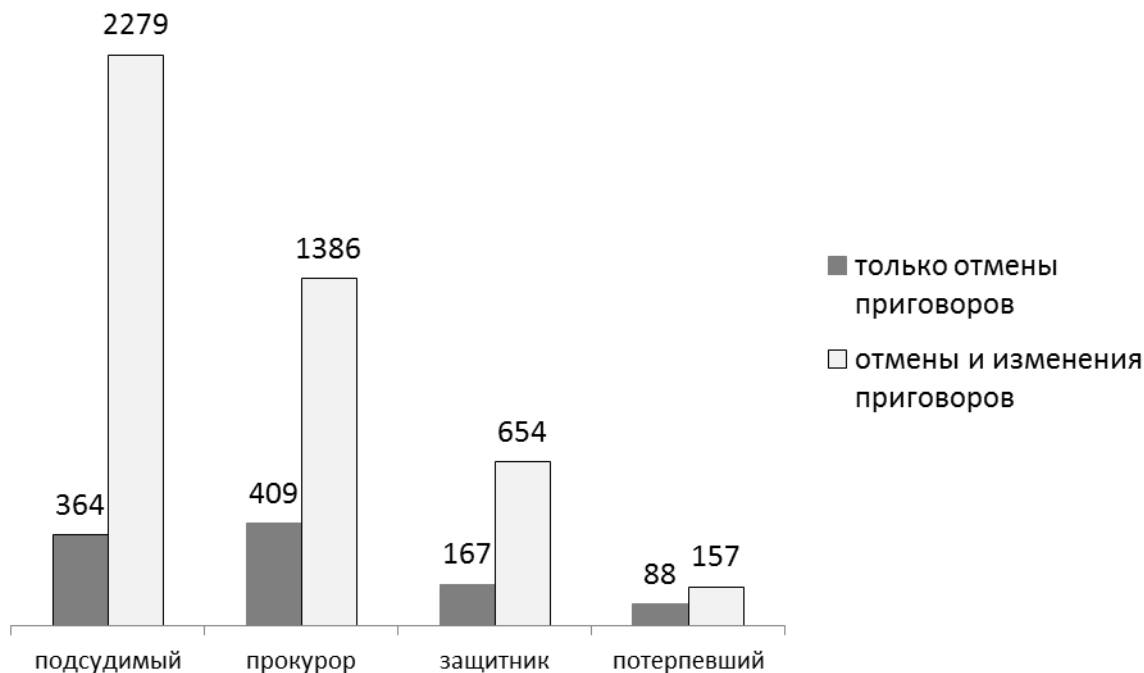
Стратегии участников процесса

Особенностью процедуры обжалования как одного из элементов внутренней механики правосудия является то, что оно производно от активности участников процесса. Хотя суд второй инстанции и определяет практику нижестоящих судов, он не действует по своей инициативе. Для того чтобы суд проверочной инстанции применил свою компетенцию в виде отмены или изменения судебного решения, оно должно быть обжаловано. Только в этом случае оно поступает в вышестоящий суд на рассмотрение. Поэтому судьба конкретного дела в первую очередь зависит от того, какие судебные решения обжалованы участниками процесса.

Каждому участнику свойственна конкретная цель, которая определяет тактику его поведения. Руководствуясь этой целью, он принимает решение, что обжаловать, в какой части, какие доводы приводить. Если рассмотреть весь массив приговоров, которые были пересмотрены в суде второй инстанции, то можно увидеть, что главным участником является подсудимый. Именно его жалобы составляют две трети всей работы суда второй инстанции. Остальные участники процесса либо оспаривают судебные решения одновременно с подсудимым, либо выбирают оставшуюся треть пересмотренных приговоров. Причем надо учитывать, что сейчас мы видим только результативные обжалования. Скорее всего, доля поданных жалоб от подсудимых еще больше по сравнению с остальными участниками.

По одному судебному акту может быть подано несколько жалоб от разных участников, соответственно, мы имеем феномен наложения друг на друга цифр о количестве обжалований от разных участников процесса. Это означает, что число всех обжалований от разных участников процесса, обратившихся в вышестоящую инстанцию, превышает общее количество обжалованных приговоров. Если рассмотреть только отмененные приговоры (рисунок 2), то можно увидеть, что в период после вступления в силу УПК РФ, несмотря на высокую активность подсудимых, основным драйвером отмен приговоров является все-таки прокурор. Жалоб от подсудимых хотя и много, но они чаще приводят к изменению судебного решения, а не к его отмене.

Рисунок 2. Соотношение количества обжалований приговоров основными участниками процесса, по результатам которых было принято решение об отмене приговора, с количеством обжалований, по которым было принято решение об отмене и изменении (в период первых двух с половиной лет действия УПК РФ – с середины 2002 до конца 2004 года)

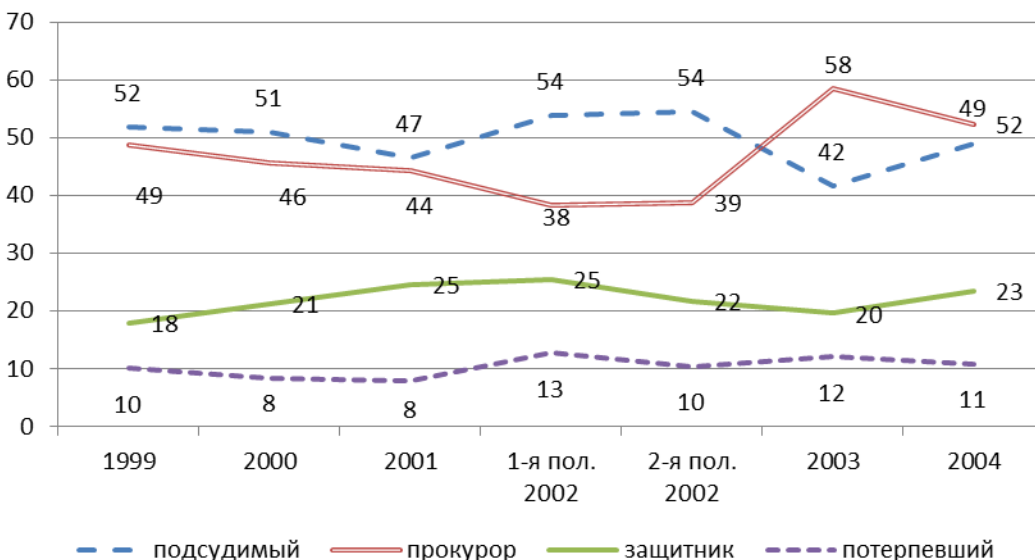

В контексте исследуемого вопроса о поведении суда проверочной инстанции следует отметить, что оправдательные приговоры отменяются только по жалобам прокуратуры и потерпевших, что вполне объяснимо. Прокуратура отстаивает интересы правоохранительной системы, а потерпевший требует наказания лица, виновного, по его мнению, в совершении преступления.

Если рассмотреть активность участников процесса по годам, то можно увидеть явный всплеск активности со стороны прокуратуры после введения в действие УПК РФ. Это согласуется с пониманием нового Процессуального кодекса как шока для правоохранительной системы, выразившегося в попытке судей первой инстанции пересмотреть правила игры.

До введения в действие УПК РФ доля представлений прокуратуры среди всех отмененных приговоров неуклонно уменьшалась – с 46 % в 1999 году до 38 % в первой половине 2002 года. В 2003 году происходит резкий скачок до 58 % участия прокуратуры в обжаловании приговоров, которые были отменены. Тем самым на 12 % снижается роль подсудимого в отменах приговоров (рисунок 3). Учитывая, что перед нами генеральная совокупность и погрешности отсутствуют, можно говорить, что это ощутимые колебания.

Рисунок 3. Доля участия в обжаловании основных участников процесса по приговорам, которые были отменены судебной коллегией Красноярского краевого суда в 1999-2004 годах¹⁵

Изменение активности прокуратуры после введения в действие нового УПК согласуется с установленным всплеском доли отмен оправдательных приговоров. В отношении оправдательных приговоров не произошло повышения количества представлений, наблюдалось качественное изменение работы. Одновременно следует сделать важное уточнение. В первой половине 2002 года, когда доля отмен оправдательных приговоров резко пошла вверх и увеличилась в два раза, не наблюдается изменений активности участия прокуратуры. Она стабильна на протяжении всего 2002 года и меняется только в следующем году. Это позволяет констатировать, что **источник повышения доли отмен оправдательных приговоров во второй половине 2002 года – это позиция судей проверочной инстанции**, а изменение активности прокуратуры только было наложено на эту тенденцию.

Поскольку сейчас рассматривается конкретный регион, можно использовать дополнительные данные для объяснения факта переключения активности прокуратуры, которое последовало не сразу после изменения УПК, а спустя полгода. Дело в том, что в конце 2002 года произошли изменения в руководстве, в должность прокурора Красноярского края вступил Гринь В.Я. В этой должности он работал до 2006 года, затем был назначен

¹⁵ 100 % – это все отмененные приговоры, но по одному делу может быть несколько жалоб от разных участников процесса. Поэтому доли, указанные в графике, иллюстрируют активность конкретного участника процесса, но не исключают активность других.

заместителем Генерального прокурора Российской Федерации. Назначение нового руководителя в правоохранительной системе всегда сопровождается встряской, ревизией достигнутых результатов и активизацией работы. В данном случае это наложилось на период введения в действие нового УПК, и произошло изменение практики внесения представлений по вынесенным приговорам. К тому же следует учитывать, что прокуратура – жестко централизованная система. Ей свойственны единство практики и, как любой крупной структуре, медлительность при выработке реакций. Никто не мог прогнозировать, как поведут себя судьи первой инстанции при условии изменения УПК. Поэтому никаких комплексных заготовок не было. Некоторое время прокуратура работала в прежнем режиме. Изменение практики работы судов в виде резкого увеличения оправдательных приговоров неизбежно привело к поиску ответных мер со стороны правоохранительной системы. Итогом поиска явилась выработка позиции внутри всей системы прокуратуры, которая в полной мере раскрылась в 2003 году. Скорее всего, ситуация с ростом активности судов первых инстанций была неожиданной, и требовалось время, чтобы сориентироваться и изменить стиль работы. Поэтому активизация прокуратуры, наблюдаемая в 2003 году в Красноярском крае, не является региональным фактом, а отражает изменение в деятельности прокуратуры по всей стране.

Учитывая, что во второй половине 2002 года отмена оправдательных приговоров происходила без явного изменения активности прокуратуры, можно высказать гипотезу о том, что **критерии, которыми руководствуется суд проверочной инстанции при пересмотре оправдательных приговоров, во многом являются ценностью судейской корпорации.** Можно говорить о степени совпадения этих критериев с целями правоохранительной системы.

Процессуальная механика

Для того чтобы полно описать активность регионального суда в качестве проверочной инстанции, необходимо учитывать все нюансы его работы. Первое, что нужно подчеркнуть в отношении основ процессуальной механики, а соответственно, и принципов работы суда проверочной инстанции, – это то, что новый УПК РФ, будучи амбициозной заявкой на усиление суда, не внес ничего нового в механику работы суда проверочной инстанции. Все значимые механизмы процессуальной механики, выработанные в период действия УПК РСФСР 1960 года, остались неизменными. В той части, в которой нормы закона определяли деятельность суда проверочной инстанции, они были заимствованы из предыдущего Кодекса. Здесь никаких революций не произошло. Это явилось пробелом в работе разработчиков, поскольку при возникновении конфликта между судом и право-

охранительной системой выход был найден в активизации устоявшегося механизма процессуального контроля.

Несмотря на попытки авторов УПК РФ создать новую теоретическую модель уголовного судопроизводства, ряд наиболее принципиальных новаций был проигнорирован практикой. Продолжали применяться теоретические положения, разработанные в период действия УПК РСФСР. Частично эти положения уже вернулись в текст закона, частично незримо присутствуют, а обсуждение их легализации обсуждается¹⁶. Это свидетельствует не только о консерватизме правоприменения, но и о том, что, по мнению правоприменителей, в текст УПК РСФСР 1960 года заложено более глубокое понимание сущности уголовного судопроизводства. В любом случае причина того, почему не была изменена сама модель уголовного судопроизводства, – это отдельный разговор и тема самостоятельного исследования. Пока же можно остановиться на констатации **феномена ультраактивности УПК РСФСР 1960 года**. Ультраактивность закона – это юридический термин, который описывает продолжение действия закона после его официальной отмены. В данном случае перед нами не действия отменного закона в полном смысле, никто не ссылается на отмененные нормы. Ультраактивность выражается в доминировании на практике принципиальных положений уже не действующего УПК РСФСР. Попытки реформирования УПК оказались не более чем новой одеждой, а суть уголовного судопроизводства не была затронута реформой.

Алгоритм действующей процедуры обжалования в областных судах сводится к следующему: после подачи жалобы или представления прокуратуры дело из суда первой инстанции (районный суд) вместе с жалобами участников процесса направляется в вышестоящий суд. Каждый районный суд знает, сколько времени необходимо для поступления дела в вышестоящий суд, и сам назначает дату рассмотрения в областном суде, о чем извещает всех заинтересованных участников (выписывает и направляет повестки), а также выполняет иные формальности при подготовке дела к рассмотрению. Дело в вышестоящем суде распределяется судьям-докладчикам, которые изучают дело и изготавливают судебное решение. У судьи-докладчика есть два-три дня для изучения дела и принятия предварительного решения. Это самая важная часть, но она не публична. Именно на этой стадии происходит фильтрация дел на рутинные, которые не вызывают вопросов и исход которых предсказуем, и на сложные, заслуживающие особого внимания, обсуждающиеся коллегиально. В особом случае дело может быть снято с рассмотрения и переназначено на более поздний срок. Для всех дел публичная часть рассмотрения, на которой присут-

¹⁶ Например, это принцип всесторонности, полноты и объективности (ст. 20 УПК РСФСР) или принцип объективной истины. Дискуссии о возвращении этих положений в УПК инициированы учеными и практиками, в том числе со стороны Следственного комитета.

ствуют участники процесса, непродолжительна по времени, 5-10 минут, что зачастую вызывает раздражение у участников.

Основными характеристиками стадии обжалования, сложившимися в период действия УПК РСФСР, является отсутствие границ для пересмотра дела, любое обстоятельство можно признать существенным нарушением, даже если о нем никто не заявляет. Следует подчеркнуть, что суд проверочной инстанции по факту не ограничен доводами жалобы или представления. Это очень сильный инструмент власти над нижестоящими судами. Попытки разработчиков УПК изменить ситуацию ни к чему не привели, как было сказано выше, а скорее, сделали ее более неопределенной. У суда проверочной инстанции была устранена обязанность выходить за рамки доводов жалобы, а осталось только право, расширилась дискреция. Вместе с этим суд не имеет четких целей в отношении уголовного судопроизводства. Теоретически для суда как организации безразлично, принято оправдание или осуждение. Выбор приоритета зависит от усмотрения личностей и не связан с интересами суда как организации. Также не наблюдается устойчивого стремления областных судов постоянно выходить за рамки доводов жалоб и использовать свои полномочия для того, чтобы «вразумить» нижестоящие суды. В большинстве случаев отношения между судебными инстанциями стабильные, и нет цели вмешиваться в большое количество приговоров. Но конкретные цели в отношении уголовного процесса есть у правоохранительной системы, которая, обжалуя конкретное решение, фактически ставит задачу суду использовать его широкие полномочия для получения интересующего их результата. Далее у суда проверочной инстанции возникает право выбора. На что-то можно обратить внимание, что-то можно проигнорировать. Активность суда проверочной инстанции характеризует его позицию.

Второй важный момент в работе суда проверочной инстанции, который также унаследован от УПК РСФСР 1960 года, заключается в том, что от него не требуется исследования доказательств. Суд второй инстанции полностью свободен в формулировании любых выводов. Согласно принципам судебного разбирательства, это серьезный изъян. Формально без рассмотрения доказательств невозможно констатировать ошибочность выводов суда первой инстанции в отношении виновности, неточности в установлении фактических обстоятельств дела или недоказанности обвинения. Ради устранения этого недостатка на косметическом уровне была проведена реформа с введением апелляционной стадии, которая в уголовном процессе введена с 2013 года, а в гражданском – на год ранее. Но эта поверхностная реформа. Процессуальная механика осталась неизменной. Поэтому правы те, кто заявляет, что данная реформа свелась лишь к переименованию стадий.

В период действия УПК РСФСР была разработана уникальная конструкция, которая позволяла совмещать отказ от исследования доказательств в суде проверочных инстан-

ций с очень широкой компетенцией. Суть конструкции сводилась к тому, чтобы истолковывать оценку фактических обстоятельств дела (виновность, доказанность) как оценку исполнения процессуальных норм, тем самым перенести отмену по фактическим обстоятельствам в группу процессуальных нарушений. Это позволяет на проверочной стадии обойти принцип непосредственного исследования доказательств. Большое значение в этом развороте имеет норма, регламентирующая общие требования к судебному акту. В УПК РСФСР 1960 года была ст. 301, которая гласила, что приговор суда должен быть законным и обоснованным. Произошло законодательное закрепление возможности толкования переоценки фактических обстоятельств как процессуального нарушения. Аргументация отмен по данному основанию внешне стала более убедительной. В УПК РФ 2001 года это ст. 297, которая гласит, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Вроде бы, все правильно, но при отсутствии явных критериев этих принципов достаточно лишь голословного утверждения о том, что они не соблюдены, и со ссылкой на норму закона (!), а фактически на статью с размытым содержанием, признать наличие нарушения процессуального закона. И мотивировка проверочной инстанции заключается в том, что приговор отменяется не потому, что он несправедлив или необоснован, а потому, что он нарушает конкретную норму УПК. Это создает ощущение формализованности и определенности работы проверочной инстанции, что повышает убедительность. Это общий алгоритм, который был найден еще в 1940-е годы. С 1960 года он был дополнен механизмом, изложенным в статьях УПК РСФСР. Наиболее важной являлась ст. 344 УПК РСФСР «Несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела», с 2002 года она практически без изменений была воспроизведена в УПК РФ и стала ст. 380, а с 2013 года это ст. 389.16.

Наиболее интересным являлся п. 1 ст. 344 УПК РСФСР, он же п. 1 ст. 380 УПК РФ, с 2013 года – п. 1 ст. 389.16 УПК РФ, который гласит, что *приговор признается несоответствующим фактическим обстоятельствам дела, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании*. Здесь регламентируется возможность отмены судебного акта в том случае, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Из этой формулировки следует, что суд обязан формулировать свое мнение по исследованным доказательствам. Но отсутствие непосредственного исследования доказательств в суде кассационной инстанции неизбежно подводит к суждению о том, что деятельность проверочной инстанции заключалась в установлении тождественности между исследованными судом первой инстанции доказательствами и выводами, изложенными в обжалованном судебном акте. Именно это следует из легальной формулировки. Но здесь возникает вечная проблема в виде отсутствия права у суда кассационной инстанции исследовать, а соответственно, и переоценивать доказательства. Если следовать тексту закона, то в случае, если

применяется п. 1 ст. 344 по прямому назначению, то состоявшейся в первой инстанции судебной процедуре противопоставляется мнение должностного лица, полученное в ходе чтения материалов дела. Именно это и констатировалось некоторыми исследователями¹⁷. Последующее развитие этой позиции привело к тому, что за судом проверочной инстанции закрепилось право проверять не столько приговор, сколько ход мыслительной деятельности¹⁸. На практике это означало возведение в фетиш правил оформления приговора, которые также не имели четких законченных требований, и при желании всегда можно было признать, что мотивировка недостаточна, а выводы суда ошибочны. Это открывало широчайшие возможности для манипулирования правосудием. Мотивировка конкретной причины отмены становилась вторичной, достаточно было привести один из пунктов ст. 344 УПК РСФСР (ст. 380 УПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что п. 1 ст. 344 и все последующие его редакции заключали в себе компетенцию суда проверочной инстанции отменять приговор в связи с неправильностью установления фактических обстоятельств дела. Данное полномочие проверочной инстанции выражалось в сложной формулировке, которая переводила вопросы доказанности в область соблюдения формальных требований.

Все остальные пункты этой статьи являлись лишь вариациями и заготовками, облегчающими суду проверочной инстанции приведение мотивировки. Наиболее близок к п. 1 был п. 2, который сформулирован следующим образом: *суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда*. Пункты 1 и 2 можно объединить, так как нет смысловой разницы между «не учел» (пункт 2) и «не убедил в том, что учел» (п. 1 этой статьи). Суд проверочной инстанции принимал решение о том, допустимо ли вступление обжалованного решения в силу, а формулировка основания отмены была не причиной, а лишь обоснованием решения о недопустимости вступления обжалованного приговора в силу. В п. 3 и 4 ст. 344 УПК РСФСР упор был сделан на правильность оформления приговора.

¹⁷ Интересное решение было предложено Тавровским Б.М. при попытке обосновать компетенцию суда отменять приговор по вопросам факта. Он выводит в качестве критерия «*сомнение вышестоящего суда в правильности оценки доказательств судом первой инстанции*» (Тавровский Б.М. Уголовно-процессуальные основания к отмене или изменению приговора кассационной инстанцией Дис. канд. юрид. наук. – Ярославль, 1978. – С. 120).

¹⁸ «Отсутствие мотивировки приговора, объясняющей, почему суд обосновал свои выводы одними доказательствами и отверг другие, лишает вышестоящий суд возможности проверить существо дела, ход мыслительной деятельности суда, что колеблет правильность содержащихся в приговоре решений» (Ласточкина Р.Н., Москвитина Т.А. Основания к отмене или изменению приговора: Сборник статей. – Ярославль, 1987. – С. 18).

3) при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял один из этих доказательств и отверг другие;

4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Оба пункта направлены на обоснование той же задачи, что и предыдущий п. 1 ст. 344 – возможность переоценки фактической стороны дела. В формулировке этих пунктов просматривается единый подход, когда вопрос доказанности преподносится как соблюдение формальной законности. Но отличием является то, что это происходит за счет акцента на требованиях к оформлению приговора. Отличием между п. 3 и 4 ст. 344 является также то, что п. 4 содержит критерии. В нем указано на наличие явных противоречий в приговоре. Классическим примером можно считать противоречие между установочной частью приговора, в которой описывается деяние, в совершении которого обвиняемый признан виновным, и выводами суда о квалификации, которые явно противоречат описанию. Например, из описания содеянного видно, что не было незаконного проникновения в жилище, а данный квалифицирующий признак указан в квалификации. Если же брать менее яркие примеры, то уже нельзя констатировать четкую границу между п. 3 и 4. Оба они замыкаются на требованиях детального оформления приговора, а единственным критерием выступает усмотрение вышестоящей инстанции.

П. 3 ст. 344 требует, чтобы суд не просто принял решение по существу дела, а привел аргументы, чтобы убедить проверочную инстанцию в своем решении. Но это убеждение не имеет критериев для оценки. На практике были выработаны обтекаемые формулировки, которые обязан включить в приговор судья. Например: *«Доводы обвиняемого о своей невиновности несостоятельны, так как опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств»*. Но следует осознавать, что это не панацея, любая мотивировка в любой момент может быть признана недостаточно убедительной, ведь никаких формализованных критериев нет. Любое решение суда первой инстанции при наличии соответствующей воли может быть отменено. Причины этого могут быть любые и не всегда напрямую связаны с правильностью оформления приговора. Произвольность отмены приговора – тот инструмент, который выстраивает судебную систему в известной нам конфигурации. Эта практически не освещенная тема в юридической литературе. Надо признать профессиональную смелость Колоколова Н.А. при озвучивании этого вопроса:

«Судьям известно выражение "изнасиловать суд", т.е. регулярными отменами склонить нижестоящую инстанцию к вынесению приемлемого для нее решения»¹⁹.

Практика складывалась таким образом, что выстраивалась цепочка умозаключений, основанных на оценочных суждениях. В последующем происходила эволюция в сторону правил оформления приговора, которые становились все более важными, но, не имея критериев оценки, оставались средством для легализации усмотрения вышестоящей инстанции. Происходила постоянная игра между описанием события в приговоре и оценкой качества этого описания. Итогом этой софистики стало то, что ученые потеряли интерес к этим формулам. На протяжении всего постсоветского периода не было сказано ничего нового, а практики остались наедине с этими механизмами и продолжают сегодня ими активно пользоваться.

В первой половине исследуемого периода краевой суд как суд проверочной инстанции мог опираться на тот список оснований отмены, который представлен в УПК РСФСР. Он представлял пять пунктов:

- 1) неполнота судебного предварительного следствия или дознания;
- 2) несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела;
- 3) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 4) неправильное применение уголовного закона;
- 5) несоответствие назначенного наказания личности осужденного.

С 2002 года с введением в силу УПК РФ этот список сократился, из него был исключен первый пункт. Это привело к тому, что неполнота предварительного следствия или дознания стала оцениваться как нарушение процессуального закона, а неполнота судебного разбирательства перешла в разряд несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Если стоит задача сравнить, как используют эти правила судьи второй инстанции, то, кроме того шага, который уже сделан по вопросу рассмотрения только отмененных приговоров, необходимо отобрать те случаи отмен, которые не могут быть установлены при пересмотре оправдательного приговора. Нарушения уголовного закона охватывают половину причин изменений и отмен обвинительных приговоров. В силу специфики оправдательного приговора при его пересмотре практически невозможно установить нарушения уголовного закона, поскольку суд не установил вины и не квалифицировал содеянное по статье особенной части УК и не назначил наказание. Поэтому корректным будет срав-

¹⁹ Колоколов Н.А. УПК РФ: ждут ли нас опасные перемены? // Мировой судья. – 2008. – N 12; Он же: Демократия сроком в пять лет// ЭЖ-Юрист. – 200. – N 12.

нение причин отмен обвинительных и оправдательных приговоров по двум основаниям отмены в виде установленных нарушений процессуального закона и по причине несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Различие этих оснований в том, что в случае отмены приговора в связи с нарушением процессуального закона суду проверочной инстанции необходимо указать это нарушение, и оно должно быть действительно серьезным. Серьезность или существенность нарушения означает во всех иных случаях, когда будет допущено данное нарушение, должна следовать отмена приговора, тем самым снижается дискреция судьи.

Факт отмены в связи с существенным нарушением процессуального закона укладывается в общеизвестную для судей и участников процесса схему. Пополнение этого списка новыми существенными нарушениями процессуального закона возможно, особенно в условиях интенсивного изменения законодательства, давления на практику со стороны Европейского суда по правам человека. Но так или иначе этот список общеизвестен. Когда перед судом проверочной инстанции стоит задача произвольного применения своих полномочий, например, при необходимости отменить приговор, в котором отсутствуют явные процессуальные нарушения, то мотивировка отмены наличием существенного процессуального нарушения не подходит. Лучше всего использовать положения ст. 344 УПК РСФСР (ст. 380 УПК РФ), которые не содержат четких критериев. Описанием достаточности отмены является воспроизведение собственной убежденности об ошибочности выводов суда первой инстанции. Конечно, не исключается наличие чистого основания отмены в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Но в данном случае важно, что основание отмены в виде несоответствия выводов суда обстоятельствам дела в значительно большей степени развязывает суду второй инстанции руки. Гораздо проще при отсутствии явных нарушений судом первой инстанции мотивировать отмену приговора отсылкой на несоответствие его выводов обстоятельствам дела, нежели искать нарушение общеизвестных процессуальных правил. Выбор конкретного механизма в итоге зависит от усмотрения судьи, но если исходить из представления об относительной равномерности распределения дел между всеми судьями при наличии генеральной совокупности данных, можно увидеть, как различаются основания отмены обвинительных и оправдательных приговоров.

Из интервью следует, что каждый оправдательный приговор выписывается гораздо более тщательно и судья более внимательно относится к соблюдению всех формальностей, то есть доля установленных процессуальных нарушений при отменах оправдательных приговоров должна быть равна или даже менее доли, которая установлена при отменах обвинительных приговоров. В том случае, если это не так, можно говорить о подтверждении гипотезы о том, что в областных судах сосуществуют две стратегии для разных видов приговоров. В таблице 5 приведено соотношение оснований отмены оправдатель-

ных и обвинительных приговоров, а на рисунке 4 эти данные представлены в виде диаграммы.

Из представленных материалов видно, что оправдательные приговоры отменяются преимущественно в связи с наличием, по мнению проверочной инстанции, нарушения в виде несоответствия приговора фактическим обстоятельствам дела. Если приведенная выше логика верна, это означает, что в них нет того количества процессуальных нарушений, которые устанавливаются при рассмотрении обвинительных приговоров.

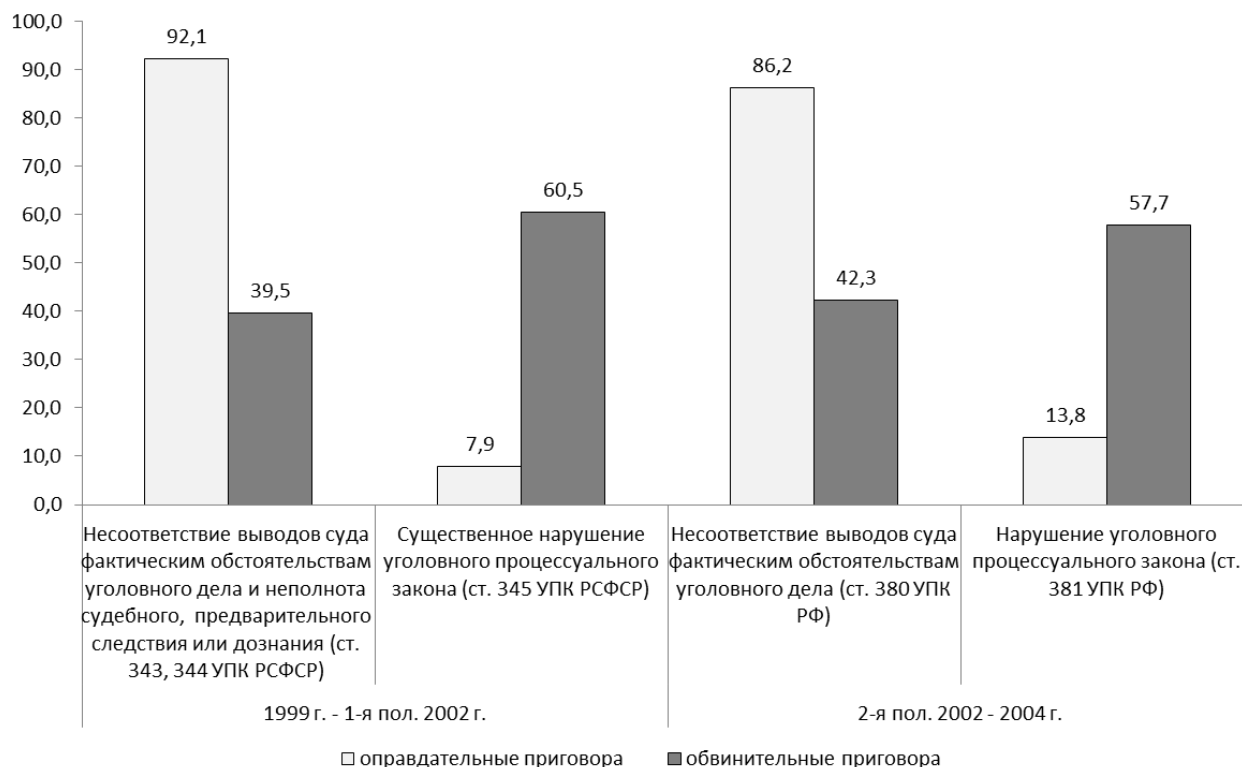
Но, как было показано ранее, это основание отмены является очень удобным для мотивировки собственного усмотрения о необходимости отмены приговора. Если детально посмотреть на причины отмены оправдательных приговоров в виде нарушений процессуального закона, то станет очевидно, что это также «оценочные» отмены. Дословно мотивировки выражаются в указании на нарушение правил оформления приговора либо ввиду его недостаточной мотивированности. За все шесть лет лишь два оправдательных приговора были отменены в связи с нарушением права на защиту. Во всех остальных случаях, квалифицированных как нарушение процессуального закона, по мнению вышестоящей инстанции, имело место такое грубое нарушение правил оформления приговора, которое влечет его отмену. Поскольку традиция, заложенная УПК РСФСР, сохранилась, вполне закономерна эволюция от использования сложной мотивировки, изложенной в ст. 380 и 389.16 УПК РФ, к более простым формулировкам в виде констатации нарушения правил оформления приговора.

Таблица 5. Сравнение оснований отмены обвинительных и оправдательных приговоров судебной коллегией Красноярского краевого суда в 1999-2004 годах

	1999 г. – 1-я пол. 2002 г.				2-я пол. 2002 г. – 2004 г.			
	Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и неполнота судебного, предварительного следствия или дознания (ст. 343, 344 УПК РСФСР)		Существенное нарушение уголовного процессуального закона (ст. 345 УПК РСФСР)		Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 380 УПК РФ)		Нарушение уголовного процессуального закона (ст. 381 УПК РФ)	
	количество	доля	количество	доля	количество	доля	количество	доля
Оправдательные приговоры	58	92,1	5	7,9	50	86,2	8	13,8
Обвинительные приговоры	355	39,5	544	60,5	154	42,3	210	57,7

На рисунке 4 представлено соотношение указанных показателей. Видно, как отличаются практики использования оснований отмены в зависимости от типа приговора.

Рисунок 4. Соотношение случаев отмен обвинительных и оправдательных приговоров судебной коллегией Красноярского краевого суда в 1999-2004 годах (100 % – это все отмены по указанным основаниям за конкретный период)

Выводы

Таким образом, установлено, что при отмене оправдательных приговоров в девять раз судьи областного суда чаще прибегают к использованию дискреционного усмотрения, нежели при отмене обвинительного приговора. В том случае если бы при рассмотрении оправдательных приговоров реализовывался подход, идентичный для отмен обвинительных приговоров, то отмен первых было бы в десять раз меньше.

Эти данные позволяют оценить, насколько в институциональном плане не была проработана реформа уголовного процесса. Значительную роль сыграла контрреформа УПК, которая была пролоббирована правоохранительной системой. Но без поддержки на уровне областных судов вряд ли ситуация осталась бы под контролем силовиков. Всплеск отмен оправдательных приговоров в два раза, с 4 % до 8 % во второй половине 2002 года. и до 10 % в 2003 году следует связывать с изменившейся деятельностью судей первой ин-

станции, которые стали выносить больше оправдательных приговоров, но эта тенденция была пресечена консервативной позицией судей второй инстанции.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что судебная система неоднородна. Позиция областного суда отличается от отношения судей первой инстанции к возможности вынесения оправдательного приговора в сторону большего неприятия. Оправдательные приговоры по делам публичного обвинения, будучи крайне нежелательными для правоохранительной системы, обжалуются практически всегда. В этой ситуации последнее слово остается за проверочной инстанцией. Ее деятельность характеризуется тем, что, с одной стороны, учитываются интересы правоохранительной системы и треть обжалованных оправдательных приговоров отменяется. Причем анализ показывает, что в отмененных обвинительных приговорах находится существенно меньше явных процессуальных нарушений, чем в тех обвинительных приговорах, которые также отменяются. В условиях равного подхода ко всем типам судебных решений отмен оправдательных приговоров было бы меньше почти в десять раз. Важно подчеркнуть, что перед нами диалог личностей (судьи первой инстанции) со структурой (суд проверочной инстанции).

Исход этого диалога во многом зависит от сочетания потенциалов всех неформальных участников «диалога». Повышенная доля отмен оправдательных приговоров – это своеобразная цена компромисса, которую «платит» судебная система. Суд проверочной инстанции, имея возможность отменять любое количество оправдательных приговоров, останавливается на отмене трети от всех обжалованных. Это свидетельствует о том, что позиция судей проверочной инстанции не может быть объяснена только желанием положительно отвечать на требования правоохранителей. Они осуществляют поиск компромисса между требованиями правоохранительной системы и намерением судей районных судов принимать оправдательные решения. Можно говорить о политической функции областного суда как структуры, ответственной за установление баланса с сильными внешними участниками, интересы которых сложно игнорировать. Если позиция судьи первой инстанции может быть мотивирована только обстоятельствами конкретного дела, то активность суда проверочной инстанции, в том числе, включает интересы суда как ведомства.

Поздняков Михаил Львович

**Суд и правоохранительная система —
политика отмены оправдательных приговоров**

Под редакцией Эллы Панеях

Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3А
www.enforce.spb.ru
e-mail: ipp@eu.spb.ru
тел. (812) 386 76 12